

Глава 122. Непревзойдённый в Пяти Элементах

Когда Цинь Му договорил, ученики во дворе почувствовали, что здесь что-то не так... Как вдруг с неба пошёл дождь, а вместе с ним послышалась странная музыка. Дзинь, дзинь, дзинь. Казалось, будто величественный великан использовал небо и землю как гучжэн, а потоки дождя, как струны, безумно играя, не задумываясь о последствиях.

Тем не менее, музыкальная мелодия имела дивную магическую силу, способную украсть душу. В момент, когда ученики её слышали, их Ци рассеялась, а разум помутнел. Духовные эмбрионы всех присутствующих стали неповоротливыми, а пять элементов утратили своё чёткое положение. Им не оставалось ничего другого, кроме как начать танцевать в такт музыке.

Звук резонировал и становился сильнее. Шатко-валко, но все во дворе начали осознавать, что добром это не кончится, и уже было собирались силой вырваться из оков заклęcia, как вдруг Цинь Му одной рукой молниеносно исполнил мудру и со всей силы ударил!

Луч Солнца, Очищающий Душу Ян в Небе!

Удар поднял в центре двора грохот, встряхнувший землю и перевернувший духи учеников с ног на голову. С подавленной волей и трясущимися душами, они были не в силах противостоять дьявольскому голосу и начали ещё более одичало громко смеяться и танцевать.

Внезапно, ритм музыки изменился... Бедолаги почувствовали себя так, словно оказались на поле брани богов и дьяволов, утопая под копытами железных лошадей и потоками золотых копий, несущихся им навстречу. Картина казалась такой реалистичной, что они начали атаковать в ответ, поражая людей вокруг!

Удары, летящие в ответ, были неслабыми. Те же, у кого осталась хотя бы десятая часть разума и самосознания, пытались отбиться от атак. Как только они подымали руки для сопротивления, музыка брала верх над их сознанием и не позволяла защищаться!

Буум!

Ученики во дворе начали размахивать руками, и во все стороны полетели заклęcia. Буквально за мгновение тела всех присутствующих залились кровью, заставив начать корчиться от боли, которая вернула их к сознанию. В то же время, Цинь Му, будто призрак, начал двигаться между ними, ударяя пальцами по каждому очнувшемуся бедолаге.

Громовые Пальцы Играющего на Пипе!

Парень со всей силы щёлкал, дёргал, нажимал и щипал в такт с музыкой. Распространяющаяся по округе и сеющая хаос мелодия, сопровождалась раскатами грома, вибрациями воздуха и стуками сокрушительных ударов.

Спустя некоторое время, только толстяк по-прежнему продолжал танцевать и смеяться посреди двора... Цинь Му остановился, и ливень с музыкой затихли. Только после этого Вэй Юн вернул себе рассудок и осмотрелся. Увидев кучу следов во дворе и затоптанные клумбы, он резко изменился в лице и закричал:

— Брат Цинь, что случилось?

— Я позаимствовал твою землю, чтобы преподать урок нашим глупым старшим братикам, —

невинно улыбнулся пастушок. — Твой дом стоит на окраине, поэтому никто не пришёл меня остановить.

Вэй Юн был слишком поражён, чтобы говорить, и тут же окинул взглядом стены своего дома, из которых торчали тела учеников. Их головы застряли в каменной кладке, в то время как они сами были не в силах пошевелиться.

— Брат, у тебя проблемы! Все они учатся в колледже уже несколько лет, к тому же, если они здесь, значит их семьи очень могущественны! Ты можешь представить последствия того, что ты их побил? — с неизменно ошарашенным выражением лица, сказал толстяк.

— Мне что, надо было ждать, пока они побьют меня? Тем более, они уже избиты, какой толк об этом говорить? — недоумевал Цинь Му.

— Хоть ты и привёл их ко мне в дом, у меня не будет проблем, так как я из известной семьи. А вот тебе так не повезёт. Боже мой, что же мы будем делать?.. — стуча ногой в нервном тике, проговорил Вэй Юн.

— Они хотели преподать мне урок, значит и сами были готовы поучиться, — отходя в сторону, ответил Цинь Му. Покинув пределы двора, юноша увидел головы, торчащие с обратной стороны стены. Смотря прямо на них, он пошёл на встречу.

— Отвергнутый... — один из учеников очнулся и вяло заговорил. — Ты сумел нас обмануть, но, когда мы оправимся, ты труп...

— Если ты ещё раз меня так назовёшь, я буду избивать тебя при каждой нашей встрече, — с помрачневшим лицом, ответил Цинь Му.

— Отвергнутый...

Цинь Му вытащил сказавшего это из стены и притащил ко входу в свою резиденцию. Порывом своей Ци, он выпрямил бедолагу и использовал его тело как кисть, а кровь на голове, как краску... Написав два предложения и ещё одну строчку на перекладине двери, паренёк вбил побитого ученика в землю по шею, отчего тот от злости снова потерял сознание.

Остальные смутьяны начали один за другим приходить в себя и вытаскивать свои головы из стены. Они потеряли способность обороняться и потерпели поражение из-за того, что нападавший атаковал не их физические тела, а души. От такого было почти невозможно защититься.

Если бы Цинь Му метил в их плоть, у них было бы больше шансов. Бедолаги не слишком сильно уступали ему в совершенствовании, и имели численное превосходство. Даже в случае внезапной атаки, тот смог бы справиться максимум с двумя из них. Однако, техники, направленные на души и духи, были совсем другими...

Использование улучшенной техники Громовых Пальцев Играющего на Пипе позволяло напрямую контролировать душу и разум, а Луч Солнца, Очищающий Душу Ян в Небе подавлял все попытки освободиться, снова и снова отбирая контроль над духом. Таким образом, ученики были обречены застрять головой в стене, не имея возможности ударить в ответ.

— Старшие братья, я принадлежу к семье Вэй из Поместья Герцога. Я не связан с этим

происшествием! — решил сразу же сообщить Вэй Юн.

Кучка учеников начали переглядываться, и один из них вздохнул:

— Мы были слишком безрассудны, позволив новичку нас обмануть и бросить лицом в грязь. Брат из семьи Вэй, пожалуйста, не говори другим о случившемся, сохрани наше достоинство.

— Можете не беспокоиться. Я умею держать язык за зубами и ничего не собираюсь рассказывать. Старшие братья, что вы собираетесь делать теперь?

— Возвращать наше достоинство, естественно.

У большинства учеников не было настроения оставаться, и они начали расходиться.

— Нужно подлечиться и обелить наши добрые имена...

— Сегодня он нас обманул, но завтра засранец получит по заслугам!

Спустя некоторое время...

— Брат Цинь становится всё сильнее. Если даже не брать во внимание то, что он избил даоса Лин Юня, эта атака была настолько сильной, что даже я, не будучи непосредственно целью, из-за небрежности, попал под её контроль. Однако, ему больше не удастся застать их врасплох, а уже завтра у него начнутся проблемы. В конце концов, эти парни пришли в колледж на несколько лет раньше нас и провели больше времени за тренировками. У них был доступ к Этажу Небесных Записей, содержащему все самые сильные техники сект и культов... — озадачено бормотал себе под нос Вэй Юн.

Проходя мимо двора Цинь Му, десяток учеников случайно заметили надпись кровью на его стене: "Непревзойдённый. Тот, кто снесёт столицу, выбросив всех имперских учеников".

На перекладине двери была написана ещё пара слов: "Несравненный в пяти элементах".

А перед дверью до сих пор находился парень, застрявший по шею в земле.

Лица учеников нахмурились. Они вытащили бедолагу из земли и сошлись во мнении:

— Оставим надпись здесь, а завтра поставим его на место...

Цинь Му сходил купить еды, чтобы утолить свой голод, и продолжил принимать пациентов в Павильоне Слушания Дождя. Он уже успел обрести некоторую известность в столице. Даже дворяне слышали новость о том, что совсем молодой божественный врач-гинеколог, справляющийся с самыми тяжелыми и безнадёжными случаями, поселился на аллее Цветочной.

Из-за хорошей репутации, некоторые мужчины тоже начали приходить к парню, и он с радостью всех принимал. Однако, было несколько больных, которым уже нельзя было помочь. Их болезнь была очень странной, и, казалось, не имела каких-либо явных причин, но заставляла с каждым днём терять вес. В конце концов, подобные больные начинали выглядеть так, будто от них осталась только кожа да кости. Всего таких людей было пять, и их всех принесли на носилках солдаты.

Цинь Му некоторое время осматривал людей, после чего сказал:

— Это шаманский яд. Принеси вы их пораньше, я, возможно, смог бы помочь. Однако, сейчас они все уже мертвы.

Солдат, стоявший ближе, яростно закричал:

— Ты, шарлатан, они ведь до сих пор дышат и живут, а ты говоришь, что они мертвы! Какая в твоих словах логика?

Цинь Му отрицательно покачал головой:

— Люди умерли, но их тела до сих пор живы. Этих солдат поразили шаманы из Империи Варварских Ди. Шаманский яд отличается от других видов, обычный яд выводит из строя нервную систему, в то время как шаманский атакует духи и души. Души этих бедолаг были отравлены, и они умерли около шести дней назад. А вот этот мёртв уже десять дней.

Глаза солдата покраснели, и он сказал:

— Мы пришли от самой границы, где сейчас идёт война. Там на них попал свет из зеркала варвара с рогами. После этого, они начали быстро худеть. Независимо от того, сколько они ели, процесс не останавливался. Даже духовные пилюли и магические лекарства не помогали. Полевой лекарь сказал, что не может ничего сделать, и, если больных оставить на границе, они умрут. Поэтому генерал разрешил нам отправить наших братьев сюда. Божественный врач, ты должен их спасти...

Цинь Му покачал головой:

— Их души уже мертвы, я не могу им помочь. Возвращайтесь.

Из глаз солдата потекли слёзы, после чего он позвал остальных солдат, чтобы унести своих мёртвых товарищей.

Вдруг, Цинь Му сказал им вдогонку:

— Солдат, давай я выпишу тебе рецепт. Если кого-нибудь снова отравят таким образом, ты сможешь спасти его жизнь.

Мужчина сразу же остановился, а юноша, достав кисть, начал выписывать рецепт и говорить:

— Это лекарство называется “Пилюля Жука, Очищающего Ян”. Она может отбить атаку духовных жуков шаманского яда.

Солдат удивился и обрадовался, как вдруг упал на колени и склонил голову перед ещё совсем юнцом. Цинь Му сразу же помог ему подняться:

— К чему это?

Солдат вытер слёзы и развернулся, чтобы уйти, в то время как Цинь Му отвёл взгляд, сел и продолжил лечить пациентов...

О таком яде ему когда-то рассказывал целитель, а отравление им происходило через шаманские заклятия. Великие шаманы, обычно, использовали ядовитых жуков для создания вещества, которое затем, вместе с духом жука, поглощали своей душой. После этого, для

убийства не требовалось вводить яд в тело, достаточно было атаковать врага косвенно, что было невероятно странным способом.

Шаманский яд и заклятия были техниками, нацеленными на души противника. Они кардинально отличались от традиционных ядов и обычные способы противоядия были против них бессильны.

Яд взаимодействовал с душой... обычной логикой было попросту невозможно понять метод его использования. К примеру, отравить жертву можно было с помощью техники живописи — из бумаги вырезали форму человека, писали на ней имя и дату рождения, после чего прокалывали иглой. После укола, яд в душе шамана попадал в душу врага. Также использовались соломенные куклы, которые протыкали копьем или выстрелом из лука, через неделю после этого душа умирала. Шаманские яды и техники были действительно чрезвычайно странными.

Цинь Му принял ещё несколько пациентов, как вдруг к Павильону Слушания Дождя с неба спустился паланкин, из которого вышел старик в официальной одежде. Он лично подошёл к юноше и развёл руки в приветствии:

— Маленький божественный врач, помоги!

Парень был в недоумении. Судя по мантии чиновника второго высшего ранга, старик должен быть канцлером в имперских судах.

— Старый господин неплохо выглядит, зачем ему моя помощь?

— В моей семье серьёзно заболел человек. Бесчисленные врачи пытались помочь, но от них не было никакого проку. Однажды, я услышал о приезде в город божественного врача, вот и пришёл попросить о помощи, — ответил старик.

Возле него, внезапно, появилась Фу Цинюнь:

— Лорд Ян, давненько я Вас здесь не видела!

Лицо старика слегка покраснело, и он неловко кашлянул:

— Когда это я здесь был? Сестра Фу, я вижу Вас впервые, не шутите так. Маленький божественный врач, могу ли я пригласить тебя в свой паланкин, чтобы сейчас же отправиться в путь? Речь действительно идёт о спасении жизни!

Секунду колебавшись, юноша залез внутрь, а старик тут же вошёл вслед за ним. Между тем, двое сильных мужчин подняли паланкин, подскочили и умчались к облакам.

Цинь Му поднял занавеску, чтобы выглянуть наружу, и увидел, как паланкин направляется к центру столицы. На подлёте к нему, можно было заметить зависшие посреди неба световые цветки лотоса, на которых стояли генералы в золотой броне, охраняющие данную часть городского неба... Их сила была воистину ужасающей.

Генералы не обратили внимания на паланкин, пропуская его в центр столицы. Цинь Му отпустил занавеску и повернулся к старику:

— Лорд Ян, Ваш больной кажется чрезвычайно важная личность.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/306164>